

«Ты знаешь что-нибудь про эфирную форму энергии?» – спросил Амон.

Кён вспомнил про способность суккубов помечать свою добычу аурой, которая подавляет “аромат таланта”, дабы между сёстрами не было ненужных конфликтов. После поцелуя Астарты тело покрыла энергия в форме облачка, которую нельзя обычным практикам почувствовать и увидеть. Она долго держится, и от неё крайне сложно избавиться. По крайней мере, “Вспышка тьмы” в тренировочной комнате с этой задачей не справилась.

«Поправь меня, если я неправ: эфирная форма энергии – это стабильное агрегатное состояние ауры, вроде всепроникающей липкой ваты, от которой сложно избавиться?»

«В точку!» – Амон щёлкнул пальцами. – «Как ты знаешь, если взять в руку обычную палку и атаковать ею, используя чистую силу, то эффективность таких атак будет очень низкой, потому что частота колебаний палки отличается от твоей. Существуют формации, которые меняют колебания оружия с нейтрального на твою, но так как это лишь попытка выдать чужое за своё, то и проницаемость увеличится далеко не на максимум. Совсем другая ситуация с собственной стихией земли, из которой сделано твоё оружие! Только в таком случае проницаемость достигает своего возможного максимума.»

Кён про себя кивал. Используя он чужое оружие, поглощение и высвобождение массы, а также разрезы тьмы и света требовали бы куда больше энергии и атаковали бы слабее, что вылилось бы в поражение в боях на выносливость. Как, например, с Диной.

«Так вот, Благодать позволяет твоей энергии с большей лёгкостью проходить сквозь материю, в том числе живую. Это как стрелять из лука не под водой, а на воздухе! К примеру, если я покрою Благодатью противника, то все мои атаки по нему будут иметь больший эффект. Чистая сила начнёт проникать глубже, как и “Святой разрез”!» – в глазах Амона царил фанатичный блеск. Сразу видно, что он давно мечтал об этой способности.

Кён задумчиво потирал подбородок. Он не увидел чего-то читерского в Благодати, однако она определённо сделает его сильнее. Как минимум разрезы будут эффективнее, если ими попадать в противника. В общем, есть о чём подумать.

«А у тела Архидьявола тоже есть аналог Благодати?»

Выражение Амона скривилось: «Твоя правда. У них он называется “Недуг” и имеет противоположный эффект. То есть энергия противника будет проходить через материю, на которую наложен Недуг, с большим трудом.»

Глаза Кёна заблестели: «С насколько большим трудом?!»

«Не знаю. Без понятия.» – кисло поморщился Амон.

Кён, очевидно, нашёл в Недуге больше пользы, чем в Благодати. Теоретически, если покрыть им себя, то все стихийные атаки противников будут хуже проникать в тело, а значит, и наносить урон. Также, возможно, если покрыть им оружие противника, то его атаки ослабнут, что сделает победу ещё более вероятной!

Увидев восторг в глазах посланника богини, Амон фыркнул: «Не обольщайся так. Эффективность от Недуга не такая большая. В лучшем случае ты ослабишь противника на одну ступень. Да и вообще, куда важнее сила атаки, а не мощность защиты, не так ли?»

«Пожалуй, да.» – согласился Кён. – «А как мне научиться использовать Благодать?»

«Эм-м...» – Амон слегка озадачился. – «Ну, полагаю, для начала завершить четвёртый этап уникального тела, а дальше оно должно само тебе подсказать.»

«В том-то и дело, что я чувствую, что могу её использовать. Но не умею.»

«Можешь?!» – удивился Амон, как и сидящая рядом Серафима.

«Если верить ощущениям, исходящим из уникального тела, то да.»

«Неужели Благодать тоже зависит от сродства со стихией, а не этапа уникального тела?!» – во взгляде Амона появилась лёгкая зависть. Удивительно, что только сейчас, ведь он имеет дело с чудовищем, которое превосходит его во всём на собственном поле! И это при том, что он младше по возрасту и значительно уступает в развитии. Любой тёмный на месте светлого уже давно затаил бы смертельную обиду.

Как выяснилось из дальнейшего разговора, ответ на этот вопрос Кёна знает только император светлых. Амон пообещал поговорить с отцом и передать то, что тот скажет.

«Кстати, а у вас случайно нет копии мастерского разряда света?» – спросил Кён.

«Ты предоставил нам наследие наших предков, поэтому можешь рассчитывать на некоторые привилегии. Однако мне всё равно необходимо поговорить об этом с отцом, а также посетить гробницы, после чего я с тобой свяжусь.» – Амон уже получил координаты гробниц от посланника богини. Чтобы посетить их и вернуться назад, потребуется примерно неделя времени, а отправиться он собирался уже сегодня.

«И ещё кое-что чуть не забыл: тот потрескавшийся нефрит с неизвестной мне техникой я дал на изучение тысячам практиков, но никто не смог найти просветления. Если вдруг это удастся твоим сородичам, то сообщи мне, пожалуйста.»

«Договорились.» – Амон пожал человеку руку, и на этом они попрощались.

Серафима хотела уже уйти, но услышала в голове голос Кёна, поэтому остановилась и сказала молодому господину, что останется обсудить кое-что с посланником богини.

Тем временем смеркалось. Появились первые светлячки.

«Ты хотел со мной что-то обсудить?» – с лёгкой улыбкой спросила Серафима, обольстительно заправив локон волос за ушко. Сегодня она получила ответы на многие интересующие её вопросы о нём, но от этого загадочность юноши лишь возросла. Всё из-за возросшего чувства близости к нему, ведь он рассказал столько секретов о себе. Разумно ведь, что до загадочности малознакомого человека тебе будет меньше дела.

«Нет, но если хочешь узнать кое-что интересное, то давай прогуляемся.» – предложил Кён с такой интонацией, будто ему всё равно, согласится она или откажется.

Озадаченная Серафима последовала за посланником богини, что говорило за себя.

Кён ускорился. Так называемая прогулка превратилась в пробежку.

«А ты правда из другого мира?» – поинтересовалась светлая.

«Я же уже сказал. Что за глупый вопрос...»

«Нет, просто хотела спросить, как ты выглядишь настоящий?»

«Я и есть настоящий.»

«Да нет же, я хотела узнать, как ты выглядел до перерождения. Будучи Лавром.»

«Такие секреты я рассказываю только своим девушкам.» – буднично ответил Кён.

«А?» – сообразив, что за намёк сделал посланник богини, Серафима смутилась. – «Скромности тебе не занимать! Я подумаю об этом...» – попыталась она ответить женственно, как и полагается благородной леди, знающей себе цену.

«Что? Ты о чём вообще?» – спросил Кён так, будто слышал какую-то глупость.

Серафима почувствовала себя душой: «Ой, да ну тебя! Не смешно...»

«Если ты хочешь пригласить меня на свидание, то тебе следует говорить об этом прямо.»

«Какое ещё свидание? Я не звала тебя на свидание! Это ты звал меня на свидание!»

«Не надо выдавать желаемое за действительное. Тебе не к лицу.» – фыркнул Кён.

«Да ничего я не выдаю!» – ещё пуще смутилась Серафима.

«О боже, ну раз ты так настаиваешь, то, так и быть, через три дня выделю тебе часок.»

«Что? Да нет же! Т-ты не так меня понял! Ах...» – Серафима запаниковала.

Кён рассмеялся из-за реакции светлой. Эта её наивность ему нравилась.

По пути к определённом месту парочка проходила рядом с рынком мяса...

«Да, вот эту, пожалуй, возьму.» – высокий худощавый высший зверь указал на человека.

«Вам разделать или целую возьмёте?»

«Разделать, пожалуйста. Спасибо.»

Продавец элитного свежего мяса, он же пузатый, плешивый мясник в одних трусах с кабаньим хвостиком, ушами и пяточком взял большой тесак и направился к товару для разделки, находящемуся в клетке.

«А-а-ах, пожалуйста, пощадите!» – взмолилась бледная как смерть женщина. Не так давно она была жителем Розаррио, но её схватили и доставили в это ужасное место. Хотя она не понимала языка высших зверей, догадалась, что её сейчас ждёт.

Толстый кабан в теле мужчины хрюкнул на человеческом: «Подумай своими прокисшими мозгами, когда свиньи или коровы просили вас о пощаде, вы щадили их? Нет.» – с тесаком в руках он схватил визжащую женщину за волосы и потащил к окровавленному пеньку.

Серафима ужаснулась, зажмурила глаза и ускорила шаг, желая поскорее покинуть это место, но с порывом ветра заметила, что идущий рядом с ней юноша пропал. Услышав возмущённое хрюканье мясника, она догадалась, в чём дело, и обернулась к нему.

«Ты ещё кто такой? Ах, да ты же человек!» – закричал мясник, привлекая внимания всех.

Кён выхватил тесак из рук кабана и резким движением вспорол ему живот.

Мясник, опустив взгляд и увидев, как его кишки и внутренние органы вываливаются из живота, оглушительно взвизгнул: «ХРЮ-Ю-Ю-Ю!» – он осел на колени и судорожно старался запихнуть внутренности обратно, но из-за скользких от крови рук получалось плохо.

Кён помог кабану: покрыл руки барьером эфира и, схватив кишки, потянул на себя, тем самым выпотрошив жирдяя от ненужного содержимого, затем обмотал ими его шею и начал душить так, что морда мясника побагровела.

«ХРЮ-Ю-Ю-ю-ю-ю...» – визг мясника ослаб и вскоре пропал навечно.

Кён ледяным взглядом посмотрел на покупателя, по вине которого всё и началось.

«Н-не убивай!» – с ужасом закричал мантикор и ринулся наутёк, но внезапно потерял жало, а затем и весь хвост, который нашинковали пластинами. Его ноги и руки сначала отсекли наполовину, затем полностью. От нахлынувшей боли зверь издал душераздирающий вопль, как вдруг ему рассекли корпус на части и в конце отрезали голову. Вот так покупатель превратился в разделанное мясо, которое он сам желал приобрести.

Сотни покупателей и продавцов на рынке мяса потрясённо наблюдали за ужасной казнью сородичей, совершённой каким-то человеком. Они мгновенно пришли в ярость и с кровожадностью напали, однако противник оказался им не по зубам...

Кён словно превратился в блендер, за считанные секунды истребив десятки высших зверей, осмелившихся покуситься на его жизнь. Брызги крови и ошмётки плоти облетали его стороной, будто он был неприкасаемым для всей этой грязи.

Серафима наблюдала за бойней с широко открытыми глазами. По своей натуре она была доброй и не переносящей вида крови девушкой, что уж говорить про убийства, вот почему она всегда обходила рынки мяса за версту. Однако сейчас светлой довелось узреть работу кровожадного хладнокровного маньяка во всей красе! Это шокировало её до глубины души.

Когда высшие звери осознали, что противник им не по клыкам, то ринулись врассыпную.

Покончив с неудобными, Кён просто развернулся и ушёл. Он отдал беззвучный приказ императрице спасти женщину, телепортировав в Розаррио. Ей повезло, что он проходил рядом, потому что приказ о запрете людоедства вступит в силу только завтра.

«Пошли.» – сказал Кён светлой, продолжив путь как ни в чём не бывало.

Серафима опомнилась не сразу, догнала юношу и спросила: «Ч-что это было?!»

«Не волнуйся, женщину заберут телохранители.»

«Я не об этом! Т-ты убил кучу народа, как безжалостный маньяк!»

«Они сами виноваты, что напали на меня.»

«Н-но ты же их спровоцировал! Они посчитали, что ты их враг!»

«Это их проблема. Или я не должен был защищаться?»

«Ты мог просто убежать! Зачем ты вообще убил торговца и покупателя?!»

«Я просто вынес мусор. Чего ты ко мне пристала?» – Кён закатил глаза. Если бы он увидел аналогичную ситуацию в Розаррио с каким-нибудь разумным высшим зверем, что было бы на чёрном рынке, то несомненно поступил бы точно так же.

Светлая охнула: «О боже, нельзя относиться к чужим жизням, как к мусору!»

«Иногда, если очень просят, то можно.» – улыбнулся Кён.

«Нет! Какой же ты безнравственный! Нельзя таким быть!» – убеждала Серафима.

Ранее светлая никогда не видела, чтобы юноша хоть кого-нибудь убил или хотя бы чрезмерно жестоко наказал, поэтому ничего ему не говорила и ничего против него не имела. Но после недавнего она не могла успокоиться. Её била дрожь! Девушка считала своим долгом наставить посланника богини на верный путь. Учитывая то, какое огромное будущее его ждёт, если она постарается сейчас, то тем самым спасёт миллионы и миллиарды жизней!

«Кён, ты должен понимать, что высшие звери не из злого умысла так живут... Таковы их традиции, понятия и нормы. Они относятся к своей деятельности так же, как мы относимся к овцам на пастбище. Если следовать твоей логике, то придётся вырезать вообще всех хищников в лесу! Это не выход, понимаешь? Если ты хочешь что-то изменить, то тебе следует действовать системно, а не вот таким варварским методом!»

«Ты предлагаешь мне устроить геноцид?» – вздёрнул брови Кён.

«Нет! О боже, нет, конечно!» – у Серафимы перехватило дыхание от возмущения.

В итоге светлая читала парню нотации и не думая прекращать. Он несколько раз попросил её прекратить тратить время попусту, но его попытки возымели диаметрально противоположный эффект, замотивировав девушку продолжать “наставлять” плохиша.

«...Именно поэтому ты поступил неверно и должен исправиться! Понимаешь?»

«Я понимаю, только помолчи, пожалуйста.» – буркнул Кён.

«Ах вот ты как меня понимаешь?! Ничего ты не понимаешь, злодей и негодяй!» – возмущению Серафимы не было предела. Она сделала вывод, что по своей натуре Кён очень далёк от светлых, а значит, она обязана склонить его на путь света, дабы его в будущем не поглотила тьма! Но он очень крепкий орешек с характером... Изменить его будет непросто! Судьба бросила девушке вызов всей её жизни, и она решила принять его.

«Убийство злодеев – это не злодеяние, а добродетель.»

«Тогда ты ничем не будешь лучше них самих!»

«Почему бы тебе не почитать все эти нотации высшим зверям, а не мне?» – спросил Кён.

«Они этим живут, а ты ещё можешь исправиться, Кён! Тем более ты мой партнёр, и я считаю обязанной сделать тебя лучше, чем ты есть!» – уверяла Серафима.

«Так, мы на месте.» – Кён прервал разговор, прибыв на место.

Парочка находилась на границе территории Вульфалов. Из будки вышло несколько охранников-волков. Узнав лицо юноши, их глаза, казалось, засветились красным, и они оглушительно взвыли, сигнализируя остальным о приближении серьёзного врага.

Серафима опешила: «Т-ты куда меня привёл, злодей?!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2855755>